

Пробежка от Большого зала до комнаты Мирцеллы занимает около двадцати минут. Рыцарь в легких доспехах, бегущий так быстро, как только может, успевает добраться за двенадцать минут. Но у меня это занимает около семи минут. И ещё я успеваю уклониться от всех зевак, идущих вокруг и по лестнице.

Я подошел и увидел, что дверь в комнату Мирцеллы открыта. Вбегаю и обнаруживаю Мирцеллу и Томмена на полу, обнимающих друг друга. Очевидно, она пыталась защитить своего младшего брата. Ее руки крепко прижимают его голову к своей груди, остальная часть ее тела прикрывает Томмена, и там, где должно быть ее сердце, есть отверстие, которое идет от ее спины к груди и через голову Томмена.

Не обращая внимания на слезы, которые бесшумно падают из моих глаз, я опускаюсь на колени рядом с ними и осторожно отделяю их друг от друга.

Когда я делаю глубокий вдох, чтобы подавить растущую ярость, то прихожу к поразительному осознанию. Меня скомпрометировали. Кто-то понял, что мне понравились младшие дети Серсеи. Они напоминают мне собственных братьев и сестер, когда я еще жил на своей Земле. Смотреть, как Мирцелла тискает Томмена и пытается защитить его от Джоффри, было трогательно.

Сделав еще один вдох, я прогоняю грустные мысли из головы и начинаю планировать. О Мелисандре нужно позаботиться. Она слишком опасна и непредсказуема, чтобы остаться в живых. Жрица не принимает решения в соответствии с какой-либо человеческой мотивацией, нет. Она смотрит в свое пламя и основывает выбор на том, что они ей показывают.

В отличие от других людей, я не могу расшифровать или предсказать ее действия, основываясь только на мотивах. Но одно знаю - она должна умереть, и как можно скорее.

Если я правильно помню, ее теневые демоны не могут быть слишком далеко от нее, иначе они разлагаются до достижения своих целей. Учитывая тот факт, что площадь Королевской гавани составляет 1700 квадратных километров и что все отверстия, кроме Врат Богов, покрыты лесным огнем, это означает, что Станнис и его армия находятся за пределами города.

Если мне придется пройти через армию Станниса, чтобы добраться до нее, тогда все в порядке. Я убью двух зайцев одним выстрелом, устранив Станниса и Мелисандру.

-ДЖОФФРИ! - полный боли крик Серсеи выбивает меня из раздумий.

Встав, я осторожно поднимаю тела Томмена и Мирцеллы и кладу их на кровать. Пробираясь в комнату Джоффри, я обнаруживаю плачущую Серсею, укачивающую мертвое тело своего ребенка. Не знаю, как долго я молча стоял, позволяя ей горевать, но в конце концов она поворачивается ко мне лицом и резко говорит:

- Я хочу голову Станниса. Хочу, чтобы эта рыжая сука в черных камерах страдала!!! Мне все

равно, что ты будешь делать, лишь бы она страдала!

Не говоря ни слова, я поворачиваюсь, чтобы выйти из комнаты.

- Куда ты собрался?!" - вскрикнула она, продолжая обнимать сына.

Не останавливаясь, я продолжаю свой путь и отвечаю:

- За головой Станниса.

Когда перед Вратами Богов, лицом к армии Станниса, солнце светит мне в спину, я не могу не почувствовать волнения от предстоящей битвы. Даже в легендах редко можно услышать о человеке, который в одиночку сражается с армией, особенно с уланами.

Единственное, что приходит на ум, - это Кухулин. Нет, я мог бы спокойно подождать, пока они разобьют лагерь и ослабят бдительность, чтобы прокрасться внутрь, похитить Мелисандру, убить Станниса и улизнуть обратно с его головой в мешке и бессознательной Мелисандрой на моей спине. Однако я хочу сделать это по двум причинам.

Во-первых, когда я отдам трон Дейенерис, те, кто не связан с Дорном, не будут возражать. Хотя люди, которые будут возражать, либо уже мертвы, либо скоро умрут, либо являются северянами. Это все равно не помешает послать сообщение на всякий случай. Вторая причина заключается в том, что я хочу посмотреть, как далеко смогу зайти.

Оглядывая армию Станниса, не могу не заметить, что большинство состоит из пехоты. Только восемь рыцарей на лошадях, не считая самого Станниса. Судя по их хорошо сделанным доспехам, сделаю вывод - они либо дворяне, либо богатые рыцари. Прежде чем я успеваю что-либо сделать, рыцарь слева от Станниса отделяется от армии и приближается ко мне.

Остановившись примерно в двух футах от меня, он смотрит вниз и спрашивает:

- Ты здесь, чтобы сдать Королевскую Гавань своему законному королю?

Не потрудившись удостоить его взглядом, я отвечаю:

- У меня есть для него сообщение. Я знаю, что он не сдастся, поэтому дам ему единственный шанс - победить меня и получить Королевскую Гавань без затяжной осады. Он должен послать десять своих лучших рыцарей, чтобы сразиться со мной насмерть, будь то один на один или группой. Если они проиграют, то ему придется завоевывать Королевскую Гавань. Но если я проиграю, ворота столицы будут открыты для него. Кроме того, скажи ему, что когда его

рыцари проиграют, я приду за ним.

Даже сквозь его броню я вижу, что он не ждет от меня победы. Однако мне было все равно, и я просто проигнорировала его. Не говоря ни слова, он усккал передавать послание Станнису.

Через несколько минут я стою перед восемью рыцарями на лошадях и двумя пехотинцами. Я смотрю на них и спрашиваю:

- Поскольку у меня нет времени играть с вами, почему бы вам всем не сразиться со мной всей группой?

Может показаться, что я окажусь в невыгодном положении, но правда в том, что у рыцарей нет абсолютно никакого понятия о командной работе. Они либо окружают меня и нападут один на один, либо нападут группой и будут мешать друг другу. С моей превосходной скоростью, силой, чувствами и биотикой я далеко не проигравший. С точки зрения мастерства я бы сказал, что на одном уровне с Оберином и не удивился бы, если встречу другого такого же опытного рыцаря.

- Ну, - говорю я, не потрудившись поднять копье в защитную стойку, - Может, начнем?

Они секунду смотрят друг на друга и окружают меня, прежде чем атаковать. Шагнув в защиту первого рыцаря, я вонзаю свое оружие ему в шею, вынимаю его и быстро делаю шаг вправо, чтобы уклониться от удара другого рыцаря и подбежать к третьему. Схватив того за шею, я ставлю его слева от себя как раз вовремя - не хотелось бы получить удар в локоть от второго и потерять руку. Не теряя ни секунды, я маневрирую вокруг других и режу все еще ошарашенному рыцарю шею.

Проходя мимо его падающего тела, я поднимаю копье как раз вовремя, чтобы направить меч четвертого в шею пятого и обезглавить, пока он пытается осмыслить случившееся. Перекатившись вперед, чтобы избежать удара шестого в спину, я использую инерцию от броска, чтобы вонзить свое копье в подмышку седьмого и убедиться, что разрезал оставшиеся ткани и кости, когда вытаскиваю копье, полностью обезоружив его. Не теряя ни секунды, я поворачиваюсь и направляю меч шестого прочь от себя, оставляя его открытым для удара через отверстие забрала шлема. Когда его тело безжизненно падает на землю, я поворачиваюсь лицом к оставшимся трем и тихо подзываю их к атаке.

Вынимая копье из последнего тела, я поворачиваюсь лицом к армии Станниса и без всяких предисловий бросаюсь к ним. Когда я приближаюсь к его армии, то замедляю свое восприятие времени и начинаю усиливать себя с помощью биотики ровно настолько, чтобы окутать себя фиолетовой аурой.

Увидев, что я бросаюсь на него, его лицо ожесточается, и он приказывает войску:

- Чего вы ждете, это же один человек. Заряжать!

С боевым кличем они проносятся мимо него и бросаются на меня. Первый, кто доберется до меня, умрет от удара копьем в сердце, второй лишится головы, третий получит перерезанную сонную артерию, и так продолжается до тех пор, пока не потеряю счет жертвам.

Уклоняясь от удара, я хватаю нападавшего за горло и ломаю ему шею, прежде чем бросить его на другого, пытающегося подкрасться сзади. Сейчас я уже не думаю, а просто реагирую, используя самые оптимальные приемы.

Нырнуть под меч и ответить апперкотом, уклониться от выпада и контратаковать ударом копья в горло, перенаправить удар, шагнуть в защиту нападающего и закончить ударом в горло от моего скрытого клинка.

В конце концов они перестают приходить и просто смотрят в страхе, все время бормоча "Воин". Меня не удивляет, что они считают меня его воплощением. С моими доспехами и копьем, пропитанными кровью, пылающими глазами, я и должен изобразить ужасающее зрелище.

Решив покончить с этим сейчас, я говорю:

- Вам не нужно рисковать своими жизнями ради человека, не удовлетворенного собственной. И какой-то бредовой старухи. Приведи ко мне Станниса и его рыжую ведьму, тогда позволю вам вернуться домой.

Однако прежде чем они успевают ответить, глубокий рев разносится по полю боя, когда Дейенерис Таргариен приземляется на своем драконе и бросает Станниса и Мелисандру к моим ногам.

<http://tl.rulate.ru/book/39254/1323284>